

Перед уходом она специально купила для Цинь Цзуньюэ охлаждённый напиток.

Цзян Цзиньюань с улыбкой приняла его:

— Спасибо.

— Эээ... Юаньбао, это ведь для тебя. — Фанатка смущённо произнесла.

Цзян Цзиньюань взяла обе чашки:

— Я знаю, но старшая сестра не может пить такое, оно слишком холодное.

Цинь Цзуньюэ держала в руках чайную чашку, подаренную Цзян Цзиньюань, чувствуя лёгкую досаду. Порой ей тоже хотелось быть немного своенравной. Раньше, сталкиваясь с теми людьми, у неё не было такого желания. Теперь же, когда захотелось, казалось, её кто-то крепко держит под контролем.

— Спасибо. — Цинь Цзуньюэ всё же вежливо поблагодарила.

Когда фанатки разошлись, обе вернулись во внутренний двор, чтобы немного отдохнуть. Хозяин вышел за продуктами.

На самом деле Цинь Цзуньюэ уже совершенно не нужно было учиться, её мастерство было почти на уровне хозяина.

Под старым деревом во внутреннем дворе стояли каменный стол и несколько каменных скамеек. Хозяин говорил, что их никак не сдвинуть, поэтому так и оставил. Вечером здесь было неплохо играть в шахматы с друзьями.

Однако он не видел, что под деревом всегда сидела женщина, молча смотревшая в одну сторону.

— Кого ты ждёшь? — Внезапно Цинь Цзуньюэ обратилась к женщине.

Когда они впервые встретились, эта женщина хотела завладеть её телом, но в её действиях не чувствовалось злого умысла. Наверное, у неё было какое-то желание.

Её тонкие пальцы сжимали чашку с изображением Тоторо, создавая неожиданный контраст между изяществом и миловидностью.

— Её. — Голос женщины был мягким, вероятно, при жизни она была нежной и чувственной.

— Хм. — Цинь Цзуньюэ тихо усмехнулась. В этом мире большинство привязанностей связано с любовью.

— Она уже давно переродилась, зачем мучить себя? — В её тоне сквозила растерянность.

Женщина тоже перевела взгляд на Цинь Цзуньюэ и смущённо покачала головой:

— Я просто хочу увидеть её ещё раз. Боюсь, что после переправы через реку забуду даже себя.

— Понятно. — Цинь Цзуньюэ лениво ответила, её пальцы коснулись лица Цзян Цзиньюань, которая спала у неё на коленях. На губах невольно появилась улыбка.

— Боюсь, я не смогу тебе помочь. — Кончики пальцев Цинь Цзуньюэ по-прежнему лежали на щеке Цзян Цзиньюань, ощущения были приятные.

— Вы тоже такие? — Женщина последовала взглядом за движением Цинь Цзуньюэ и посмотрела на человека, лежавшего у неё на коленях.

Цинь Цзуньюэ прищурилась, возможно, от яркого солнца:

— Нет.

— Как найти среди бесчисленных людей того, кто переродился? — С недоумением спросила Цинь Цзуньюэ.

— Она сможет. — Женщина посмотрела на Цзян Цзиньюань. В мире существует множество путей, всё зависит от того, как их использовать.

— Она тоже называет меня А-Юэ. — В глазах женщины светилась нежная привязанность.

Цзян Цзиньюань проснулась на коленях Цинь Цзуньюэ, потерла глаза и почувствовала, что что-то не так. Потратив минуту на то, чтобы прийти в себя, она быстро села.

Её взгляд перебежал между Цинь Цзуньюэ и А-Юэ.

— Ты не должна занимать её тело, а то не сможешь вернуться. — Цзян Цзиньюань тихо пробормотала. Скоро Праздник Чжуньюань, и если Цинь Цзуньюэ снова начнёт шалить, она её бросит.

Цинь Цзуньюэ не ответила, зато А-Юэ засмеялась.

Цзян Цзиньюань посмотрела на неё:

— Чего смеёшься? Могли бы просто поговорить, зачем меня усыплять?

Она была немного сонной, но точно не сама уснула.

— Прошу прощения. — А-Юэ слегка склонила голову перед Цзян Цзиньюань.

— Хм. — Цзян Цзиньюань фыркнула, но больше ничего не сказала.

— Я не могу покинуть это место и не могу искать её. Но здесь есть вещи, которые она оставила при жизни. Может быть, они будут полезны? — В руке женщины появилась нефритовая подвеска.

Цзян Цзиньюань не взяла её, лишь спокойно покачала головой.

— Тогда извините за беспокойство. — В её словах сквозила грусть.

Цзян Цзиньюань опустила глаза, но ничего не сказала.

Три дня пролетели незаметно. День проверки результатов назначили в местном ресторане, который считался довольно известным.

Каждый приготовил своё блюдо, и посетители ресторана того дня должны были его попробовать.

Цзян Цзиньюань, следуя методу, которому её научила Цинь Цзуньюэ, мысленно повторяла всё до мелочей. Серьёзных ошибок не было, вкус был не идеальным, но сносным.

Что касается остальных, Шу Цзин и Чжан Сяо показали себя стандартно, а Су Цюаньлинь удивил всех, оказавшись настоящим мастером кулинарии.

Дуань Ханьюй набрала на два голоса больше, чем Цзян Цзиньюань.

Цзян Цзиньюань с досадой посмотрела на Дуань Ханьюй, а та в ответ лишь самодовольно улыбнулась.

— Я тебя придушу. — Выражение лица Дуань Ханьюй вызывало у Цзян Цзиньюань крайнее раздражение.

Затем съёмочная группа начала объявлять результаты. Без сомнения, Цинь Цзуньюэ набрала больше всего голосов.

— Мы распределим обязанности в ресторане в зависимости от количества голосов.

— Главный повар: Цинь Цзуньюэ.

Ни у кого не возникло возражений.

— Заместитель повара: Су Цюаньлинь.

Это тоже не вызвало споров.

— Администраторы: Чжан Сяо, Шу Цзин.

— Официант: Дуань Ханьюй.

— Заведующая хозяйством и управляющая: Цзян Цзиньюань.

— ! — Когда объявили последнее, все с удивлением посмотрели на Цзян Цзиньюань.

Даже она сама была шокирована.

— Управляющая? — Это я? — Цзян Цзиньюань почувствовала, что её подставили.

— Да, ты управляющая.

Цзян Цзиньюань, конечно, была против, но её мнение никто не собирался учитывать.

Цинь Цзуньюэ смотрела на неё с интересом, а Цзян Цзиньюань едва не заплакала.

— Меня математике учил физрук.

— Позавчера ты говорила, что тебя учил математик. — Цинь Цзуньюэ серьёзно ответила.

Цзян Цзиньюань чуть не задохнулась от возмущения. Вот это старшая сестра — вставила нож без колебаний.

— Это оставшиеся пять тысяч стартового капитала, теперь они передаются управляющей.

Взяв в руки толстую пачку денег, Цзян Цзиньюань совсем не обрадовалась!

— Если в течение месяца ресторан не выйдет на прибыль, проект будет считаться провальным.
— Съёмочная группа снова огорошила их.

Ведь никто из присутствующих не имел опыта в ресторанном бизнесе.

Даже Цинь Цзуньюэ почувствовала головную боль.

— С сегодняшнего дня у вас есть три дня, чтобы выбрать место для ресторана, иначе проект будет провален. — Съёмочная группа снова нанесла удар, и Цзян Цзиньюань чуть не заплакала.

— Кроме того, в течение этого времени вы можете продолжать изучать новые блюда.

Цзян Цзиньюань глубоко вдохнула. Она решила верить, что съёмочная группа не настолько глупа, чтобы погубить собственный проект. Наверняка есть другой выход.

Цинь Цзуньюэ, увидев её реакцию, похлопала по спине:

— Всё в порядке.

Цзян Цзиньюань с обидой посмотрела на Цинь Цзуньюэ:

— Ыы~

Цинь Цзуньюэ: ...

В итоге они выбрали место на улице закусочных, в том самом месте, где продавали песочное печенье Ушань.

Цзян Цзиньюань уже осмотрела много мест, узнавала о сдающихся в аренду помещениях, но ничего по-настоящему подходящего не нашла.

Однажды Цинь Цзуньюэ услышала, что в Дунцзяне есть мастер, который делает отличную рыбу, и решила съездить туда.

У мастера жили только он с женой и маленькой внучкой. Их сын и невестка были в другом городе, а внучка приехала на лето погостить.

Все отправились туда посмотреть. Цзян Цзиньюань и Дуань Ханьюй, конечно, пошли ради развлечения.

Но Цинь Цзуньюэ не ожидала, что увидит А-Юэ в доме мастера.

Присмотревшись, она поняла, что это не она. В чертах девочки, лет десяти, была детская невинность, но в её лице чувствовалась бледность, а во взгляде — что-то зловещее.

Для обычных людей она выглядела просто болезненной, без других особенностей. Цзян Цзиньюань и Цинь Цзуньюэ обменялись взглядами.

Их взгляды, казалось, поняли намерения друг друга.

— Брат Ханьюй, пойдём со мной, у нас есть место для ресторана. — Цзян Цзиньюань хлопнула Дуань Ханьюй по плечу, как старый приятель.

— Пошли. — Дуань Ханьюй совсем не интересовался готовкой, это только вызывало у него головную боль.

Но он не ожидал, что Цзян Цзиньюань вернётся на ту же улицу закусочных. Магазины, в которых они были, теперь были переполнены, и магазин песочного печенья Ушань не был исключением.

Цзян Цзиньюань, держа зонтик, прошла через толпу и вежливо сказала:

— Извините, можете ли вы сегодня разойтись? Нам нужно обсудить кое-что с хозяином.

Её вежливость и растущая популярность сделали своё дело, и люди уступили.

Авторские заметки:

Младшая сестра:

— Ыы~

Старшая сестра:

— Замолчи, тут много людей. Не строй из себя милашку, можешь быть милой только со мной.

<http://bllate.org/book/16540/1507514>